внутри города.

Толпа начала очищать поле боя.

А Фан Пин получил список погибших.

Увидев проплывающие мимо знакомые и незнакомые имена, Фан Пин вдруг потерял воодушевление.

Вдалеке Чжан Юй прислонился к подножию стены, ошеломленный и растерянный.

Еще дальше... Се Лэй свернулся калачиком в углу на коленях, как брошенная собака.

Чжан Цзывэй мертв!

Фан Пин знал, что Чжан Цзывэй мертв!

Се Лэй и Чжан Цзывэй, пара, - зависть всех в магии и боевых искусствах.

Один и тот же класс, один и тот же класс, один и тот же репетитор

Один на три раза, другой на два.

Пятиклассник среднего звена и четырехклассник среднего звена.

Фан Пин очень хорошо помнил Чжан Цзывэя. Когда был открыт класс специальной подготовки, он бросил вызов Чжан Цзывэй и обидел ее. Он до сих пор помнил, что пострадала именно ее грудь.

В то время девушка была такой злой и раздраженной.

Фан Пин однажды заподозрил, что Се Лэй должен был лишить себя поста президента, потому что он обидел свою девушку.

Конечно, Се Лэй не бросил ему вызов, когда он был на низком уровне.

Кроме Фан Пина, у единственного мастера боевых искусств, который трижды закалял свои кости, есть своя гордость. Он не любит издеваться над слабыми.

Теперь здесь умерла его девушка. Пара, которой все завидуют, с тех пор живет отдельно друг от друга.

"Цзинь Лэй, Го Шэн..."

Эти знакомые имена вдруг стали менее интересны Фан Пину, а менее 300 жертв... Великая победа! Великая победа!

Но это больше, чем 200 жизней!

Радость победы может взволновать неважных людей, но могут ли радоваться эти мертвые родственники и друзья?

С одной стороны подошла Чэнь Юньси и, увидев, что он смотрит на список погибших, прошептала: "Люди будут умирать на войне...".

Фан Пин посмотрел на нее и вдруг сказал: "А что, если вы проиграете на этот раз? Вы все поклоняетесь мне, восхищаетесь мной и благодарите меня... Знаете ли вы, что я фактически играю на человеческую жизнь всей школы!

Ставьте на победу!

Спорим на победу!

Если хитрость не будет участвовать в войне, результат может быть обратным.

В этот момент мы проиграем! "

"Вот что такое война!"

На этот раз Чэнь Юньси не согласилась с ним и утвердительно сказала: "Люди слабые существа. В каждой войне, пока есть надежда на победу, даже если она очень мала, пока есть возможность победить, стоит играть!

Разве мы не знаем?

Да!

Разве учителя не знают?

Я знаю!

Даже министр Чжан, он знает!

Войну не выиграть. Мы слабы. Даже если мы сильны, мы можем потерпеть поражение.

Все знают, но все обязаны!

Человеческие существа не так хороши, как пещеры. При полномасштабной войне люди могут погибнуть. Знают ли они?

Но они тоже не сомневаются. Они тоже играют на судьбу человечества, но что лучше?

Ждать смерти?

Фан Пин, нам нужен только результат. Если результат будет хорошим, этого достаточно!

Если ты не сделаешь этого, кто знает, можно ли выиграть эту войну?

Вы проделали хорошую работу. Это лучше, чем мы ожидали. Лучше пусть министр Чжан думает, что вы очень могущественны. Вы не виноваты в смерти студентов и преподавателей!

В это время вы можете грустить, но вы не можете сдаваться. Вы не можете бояться из-за того, что кто-то умер, и чувствовать, что вы не должны этого делать... "

Фан Пин некоторое время пристально смотрел на нее. Спустя долгое время, он вдруг улыбнулся и сказал: "Я не думал, что ты можешь так говорить раньше!".

Чэнь Юньси внезапно покраснела. Мгновение спустя он заколебался и сказал: "Да... Это директор школы. Они сказали, что сейчас у тебя могут быть какие-то идеи. Они научили меня

так говорить...".

Фан Пин рассмеялся и беспомощно сказал: "Директор... Забудь об этом, не говори о нем".

После этого Фан Пин посмотрел на Се Лэя вдаль и прошептал: "Боюсь, Чжан Цзывэй погиб на войне. Юньси... Ты говоришь..."

Чэнь Юньси внезапно покачала головой и сказала: "Все будет хорошо! Если однажды я умру в пещере..."

"Юньси..."

"Послушай меня!" Чэнь Юньси посмотрела на него с яркой улыбкой и сказала, "мастера боевых искусств не избегают смерти! Никто не знает, наступит ли этот день. Если я действительно умру в пещере, не плачьте обо мне и не печальтесь обо мне.

Потому что Фан Пин в моем представлении всегда был самым сильным человеком!

Он не откажется от своего идеала и надежды из-за своей обычной семьи.

Он как трава, которая борется и растет в грязи. Он думает, что может вырасти в огромное дерево, и тогда он вырастет в огромное дерево.

Вы можете продавать его таблетки с улыбкой для выращивания.

Он может смиряться, чтобы угодить другим, чтобы сделать своих учителей сильнее.

Он также может отдать все, что может, для всех.

Он не будет плакать, когда его ранят. Независимо от того, насколько серьезна травма, он всегда улыбается.

Такой мужчина не должен плакать и грустить из-за женщины.

Мне нравится именно такой Фанг Пинг, а не женский декадентский Фанг Пинг. Если я действительно умру в пещере, ты не забудь отомстить за меня. Убейте больше врагов и сделайте их холодными!

Они больше не посмеют вторгнуться в мир людей!

Тогда ты - мой великий герой, великий герой, которого никто не сможет превзойти. Такой Фан Пин - это Фан Пин, которого должна любить Чэнь Юньси! "

Фан Пин некоторое время смотрел на нее. Спустя долгое время он с улыбкой сказал: "Никто не умрет. Пещера рано или поздно будет заселена. В будущем никогда не будет такого дня без защиты".

Мне неловко опровергать твои слова.

Ну, не утешай меня. Я не так уж уязвим.

Смерть не страшна. Ужасно то, что смерть ничего не стоит, так что не умирай легко.

Я - лидер и император небес. Небольшое разочарование не заставит меня усомниться в себе. "

Чэнь Юньси, казалось, почувствовала облегчение и быстро сказала с улыбкой: "Тогда я очищу поле боя".

"Ну, иди."

Когда Чэнь Юньси ушла, несколько фигур промелькнули.

Фан Пин с улыбкой сказала: "Несколько учителей, неужели я такой хрупкий? Может быть, я немного грустный, но я не дошел до точки самоотрицания."

У Куйшань посмотрел на него некоторое время и вздохнул: "Ты впервые сталкиваешься с такой ситуацией..."

"Я видел много мертвых людей".

спокойно сказал Фан Пин, "

Если вы разрушите город Тяньмэнь и отомстите за свою кровь, вы соберете большой урожай и воспитаете больше сильных людей, так что мертвых будет меньше. Я понимаю эту истину.

Если быть более реалистичным, то сегодня погибли не мои родственники и не моя девушка, поэтому я считаю, что умереть можно.

Если бы однажды наши родственники умерли в пещере.

Пожалуйста, разбудите меня, подбодрите меня и позвольте мне отомстить!

Я не буду упадническим. Юньси права. Я - трава в грязи. Я буду становиться только сильнее и сильнее, а не все более и более упадническим. "

В толпе Чэнь Яотин улыбнулся и сказал: "Моя внучка сказала все, что должна была сказать, так ты ничего не сказал?".

Фан Пин взглянул на старого Чэня и с улыбкой сказал: "Да, я подумаю об этом. Когда я достигну вершины, я женюсь на ней как на своей невестке. Как насчет этого?"

"....."

Чэнь Яотин негромко выругался!

Ты шутишь!

Когда твой мальчик станет лучшим?

Все засмеялись, прогоняя грусть.

После войны, конечно, грустно смотреть на смерть своих товарищей.

Но как сильные, слабые могут грустить, они не могут, по крайней мере, не могут показать это перед людьми.

Сегодня Фан Пин - не только лидер студентов, но и один из столпов магии и боевых искусств.

Все ему верят!

Я верю, что он сможет привести магию Ву к лучшему!

Если вы ему не верите, разве Чжан Тао позволит ему начать такую войну?

Это уникальный навык. Возьмите его для игры!

Люди вроде У Куйшаня также доверяют ему. Даже если он молод, он принесет чудеса всем.

Сейчас чудо произошло.

Поэтому Фан Пин не должен попасть в аварию. Если с ним произойдет несчастный случай, то доверие, возведенное в этой войне, рухнет в одно мгновение.

Глядя на выражение лиц всех присутствующих, Фан Пин вдруг изобразил самовлюбленное выражение лица и с некоторым опьянением сказал: "Оказывается, я настолько важен, что... В школе нет директора, нет никаких проблем!".

У Куйшань не мог ни смеяться, ни плакать, а Л.В. Фэн-ру улыбнулся и сказал: "Ты важнее его".

Без него Фан Пингкенг убил лидера Тяньмэнь. Л.В. Фенгру чувствовала, что У Куйшань бесполезен, каким бы сильным он ни был. В конце концов, Фан Пингкенг был последним, кто отомстил за нее.

Ву Куйшань действительно беспомощен. Что это?

Отвергнута?

Сейчас я сильнее, чем раньше. Я сошел с дистанции на дороге происхождения.

Разделение под вершиной девяти уровней очень расплывчато.

На самом деле, суть в том, насколько далеко уходит дорога истока. Только когда мы заходим далеко, мы можем стать сильнее.

Это не высшая школа, а простое разделение.

Он прошел долгий путь, а это значит, что его боевая мощь, вероятно, лучше, чем у многих девятиклассников старшего поколения, даже без божественных воинов.

Неразумно презирать такого сильного человека.

После нескольких шуток Фан Пин тихонько кашлянул. Как раз когда он хотел заговорить, У Куйшань вдруг сказал с улыбкой: "В любом случае, уничтожение города Тяньмэнь было завершено во время моего пребывания на посту. Фан Пин, ты должен усердно работать!".

Во время моего пребывания на посту я добился таких больших успехов и уничтожил королевский город.

Если ты действительно хочешь стать директором школы, какой вклад ты должен внести?

Разрушил пещеру или запретную зону?

Лицо Фан Пина застыло, а Лао Ву ограбил Гуна!

Но я не могу рассуждать. Кто сделал Лао Ву директором школы.

Чтобы не радовать Лао Ву слишком рано, Фан Пин с улыбкой сказал: "Директор, пришло время свести счеты".

"А?"

"На этот раз я получу 8 триллионов. Я хочу выплатить дивиденды. Согласно кредитному коэффициенту, я хочу 20% и 160 миллиардов!"

Фан Пин сказал: "Так что треть этой жилы - моя".

"....."

Мастера смотрели безучастно. Что вы делаете?

"Я собираюсь построить большой дом из энергетических кристаллов на этой трети рудной жилы. В будущем я буду есть, пить, лазать и спать там".

"Фан Пин..."

Старик Ли замолчал. Что ты делаешь?

Маг Ву не говорил, что не даст тебе культивацию. Разве это должно быть так ясно?

Фан Пин серьезно сказал: "Общественное - это общественное, а личное - это личное.

Мы должны различать общественное и частное. В конце концов, магия Ву - это не мир. Теперь директор - это директор. А что если директор не директор?

Что, если министр Чжан назначит кого-то директором школы?

Пора решать. Еще не все потеряно.

Директор, вы так думаете? "

У Куйшань задумался на мгновение, кивнул и сказал: "Да".

После этого он сказал: "Я объясню ситуацию министру Чжану. Вы внесли большой вклад в эту войну. 20% - это не так уж и много".

Фан Пин с улыбкой сказал: "Все в порядке. Конечно, я закопаю вену под волшебным оружием, но мне все равно придется ее перерезать. Без моего разрешения я не позволю никому входить в мою вену для культивации".

Все засмеялись и не хотели ничего говорить.

Фан Пин снова сказал: "Что касается только что вырытой шахты, договорились, что 80% счетов будут разделены, а оставшиеся 20%... уйдут".

"....."

Люди приуныли. Почему она исчезла?

"Плата за появление Хитрого, не может быть. Я потратил слишком много неразрушимого материала на Хитрость. Теперь хитрость не знает жизни и смерти. Как посредник, я должен спасти его, а он должен расплатиться со мной, так что это компенсируется".

С одной стороны, старик Ли не мог плакать и улыбался: "Сколько ты копал раньше?"

"Не много, всего две тонны. Это сколько? Весь энергетический камень девятого класса стоит всего 120 миллиардов, не говоря уже о половине, 600 миллиардов, а 20% - это всего 120 миллиардов, не так уж и много."

Толпа замолчала.

Фан Пин продолжил: "Что касается тела дерева Тяньмэнь... Госпожа Ли, ваша доля - это проценты".

У старика Ли унылое лицо!

проценты?

Даже не вернули капитал?

Фан Пин серьезно сказал: "Можно рассчитать только проценты, а долг все еще остается".

Не может быть, старик Ли задолжал ему много денег. На самом деле, он рассчитал стоимость богатства.

Даже если сейчас стоимость богатства вернется к себе, это не будет чистым приростом.

Но проценты... Это ваш дополнительный прирост.

Видя, что У Куйшань собирается говорить, Фан Пин с улыбкой сказал: "

директор школы и раньше делал все возможное. Ваша доля... Посчитайте такие вещи, как Фу Шен Дан и Цзинь Шен Дан плюс проценты. Вы должны продолжать быть должны мне 100 миллиардов".

У Куйшань устал и не хотел говорить.

"В этом случае мое делится на 16000 миллиардов. Шахта - это шахта на стороне 600 миллиардов. Остатки и сущность жизни также являются моими.

Таким образом... Это не много, это примерно 250 миллиардов долларов. "

Фан Пин коснулся своего подбородка и подсчитал, он только что удвоил свою прибыль.

Что касается тех, кто не уничтожает кристаллы, ему было все равно.

Они конвертируются по стоимости богатства. Теперь, даже если их посчитают за деньги и отдадут ему, он не увеличит стоимость богатства.

Когда я разрушил Королевский город, я получил так много вещей. Там было так много людей. После раздела украденных вещей я не стал их делить.

Если ты разрушишь Царь-город в одиночку, то все это будет твоим собственным.

Это же целое состояние!

Какая жалость!

Однако доля человека в 20% от всех трофеев достигла предела. Если он захочет... Это заставляет людей чувствовать себя слишком жадными. Он не такой человек.

И Чжан Тао может не согласиться.

"Эй!"

Фан Пин вздохнул, что ценность богатства увеличилась только вдвое, не так уж и много.

Но... Нет!

Фан Пин вдруг вспомнил!

Я также получил более 200 миллиардов ресурсов!

Это три или четыре триллиона!

Фан Пин облизнул губы, - значит, он заработал кучу денег.

С одной стороны, старик Ли выглядел уныло. Фан Пину не было до них никакого дела. Не беспокойтесь обо мне. В любом случае, вещь принадлежит мне. Это должно быть ясно.

Магия Ву стала его личной, поэтому ему нет до нее никакого дела.

Но раз это не так, то, конечно, нужно разобраться.

Хотя Фан Пин сказал, что с дележом краденого покончено, система не увеличила стоимость его богатства.

Фан Пин знает, вероятно, потому что урегулирование неясно. Когда урегулирование будет ясным, проблем быть не должно.

Посмотрите на свои данные:

Богатство: 6,1 млн. юаней

HP: 17000 карт (17009 карт)

Дух: 2000 Гц (2145 Гц)

Пробивная сила:? □□□□

Закалка костей: 177 штук (100%), 29 штук (90%)

Место для хранения: 100 м3 (+)

Энергетический барьер: 1 очко / мин (+)

Симуляция дыхания: 10 очков / минута (+)

"Ценность богатства невелика. Мы должны уладить это как можно скорее".

С ропотом в сердце, Фан Пин сказал голосом: "Учитель, если город Тяньмэнь не сдается, ему нужна сильная охрана...".

У Куйшань увидел, что он смотрит на себя, и спросил: "Что ты имеешь в виду?".

"Учитель, те, кто может делать больше работы. Хорошо тренироваться, где бы ты ни был. Теперь ты - основа моего магического боевого искусства. Ты можешь напугать четыре стороны, если будешь сидеть здесь.

Имеет ли смысл сражаться с таким сильным человеком, как ты, за пустой город?

Пещерные воины очень реалистичны. Они не могут вступить с тобой в войну.

Когда вы придете, эта сторона может стать нашей резиденцией. Господин Ли не может этого сделать. Его жизненная сила быстро уходит, и другие его не боятся.

А ты можешь сидеть здесь один. Мастера школы не могут использовать его... "

У Куйшань очень устал. Вы собираетесь изгнать меня?

Вы собираетесь изгнать директора?

У тебя такое черное сердце!

Оглянувшись вокруг, его жена выглядела равнодушной. Старик Ли согласился. Лю По Лу беспрестанно кивал. Он считал, что это хорошая идея.

"Эй!"

вздохнул У Куйшань. Я молчал, поэтому меня изгнали.

Что касается Лао Хуана и Танг Фенга, то не стоит спрашивать. Скорее всего, проблем не будет.

"Я сижу здесь, в городе... Школа..."

Фан Пин сказал с улыбкой: "с другой стороны школа часто закрыта, так что можете не беспокоиться. Директор, я позволю учителю зайти к вам, когда освобожусь...".

Л. В. Фенгру бросил на него взгляд. Что мальчик имеет в виду?

У Куйшань не может ни смеяться, ни плакать. Безумец, моя жена пришла ко мне с твоего разрешения?

Нет... Я просто по умолчанию здесь?

Фан Пин не дал Лао Ву шанса создать проблемы. Вскоре он покинул дом городского мастера и зашагал в сторону города.

По пути постоянно слышались приветствия "Здравствуйте, президент Фан".

Конечно, большинство из них - студенты, а наставники обычно не кричат.

Тем не менее, У Куйшань покачал головой в сторону дома городского лорда.

Здравствуйте, директор Фан?

Какой еще директор Фан!

Это всего лишь стажер. Он подлиннее тебя. Это неразумно.

"Эй! Меня действительно лишает власти этот мальчик. Семь классов захватывают власть, а девять классов. Разве я самый советчивый из девяти классов?"

С одной стороны, Чэнь Яотин презрительно сказал: "Если ты не хочешь, пусть этот мальчик идет в Цзиннань Вуда, и я сразу же позволю ему стать директором...".

У Куйшань скромно сказал: "Старик Чэнь шутит. В конце концов, Фан Пин пришел из магических боевых искусств. Он еще молод. По крайней мере, есть много высококачественных продуктов, которые следят за магическими боевыми искусствами. Цзиннань... вероятно, не выдержит".

Я не понимаю, какие у вас условия в Цзиннане!

Ты единственный. Сможешь ли ты удержаться?

Способность мальчика причинять неприятности сейчас не может покрыть даже боевое искусство дьявола. Ты хочешь, чтобы он поехал в Цзиннань. Старик действительно железный.

Чэнь Яотин потерял дар речи. Если бы он подумал об этом, смог бы Цзиннань Вуда начать такую войну?

PS: не могу обновить, извините

http://tl.rulate.ru/book/34788/2145408